

УДК 297(470.34

УЕЗДНЫЕ ПРИСУТСТВИЯ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ НА РУБЕЖЕ XX в.

© 2011 Р.А. Мухамедов, Е.В. Фаворисов

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 19.04.2011

В статье на широком, впервые вводимом в научный оборот местном историческом материале дана характеристика деятельности по воинской повинности Присутствий Симбирской губернии в 1874-1912 гг. Ключевые слова: всеобщая воинская повинность, по воинской повинности Присутствия, воинский начальник, призыв и прием на службу, военный округ, гарнизон, новобранцы.

Анализ деятельности любого государственного института, в том числе и того или иного местного органа государственной власти, требует его исследования не только с точки зрения реципиента делегируемых центральным ведомством полномочий, прямым образом обусловленных решениями руководства страны, отражавшими волю правящей элиты, но и с тех позиций, что он сам по себе представляет собой составляющую механизма функционирования властных структур губернии, находясь в контакте с иными органами и учреждениями на местах.

Реализуемый в настоящее время план реформирования вооруженных сил предусматривает значительное по масштабам сокращение численности офицерского корпуса, реорганизацию вооруженных сил и вместе с тем создание корпуса профессиональных сержантов. В вооруженных силах страны предполагается сохранить только части и соединения постоянной готовности, готовые к выполнению боевого приказа без дополнительной мобилизации и переформирования, а потому происходит отказ от концепции массовой мобилизации армии¹.

В то же время не ставится вопрос об отмене призыва населения для прохождения действительной военной службы в войсках. А это значит, что военные комиссариаты продолжают свою деятельность на прежних началах, в соответствии с «Положением о военных комиссариатах»² от 1 сентября 2007 года, но уже в иных реалиях. К тому же проводимые Министерством обороны преобразования коснулись и собственно военных комиссариатов (в 2009 году оптимизирован их штатный состав, в 2010-м реструктуризирована их система). Вышеизложенное определяет, что стоящие перед военными комиссариатами проблемы требуют осмысления их деятельности в прошлом.

В связи с чем, уместным и оправданным бу-

дет обращение к анализу деятельности такого института системы местных органов государственной власти царской России, как Присутствия по воинской повинности, поскольку именно институт воинских Присутствий являлся прообразом современных нам военных комиссариатов.

В 1874 г. система рекрутских наборов была заменена личной общеобязательной воинской повинностью. Местное заведывание предпринимательской деятельностью и призывной кампанией возлагалось на учрежденный в том же 1874 г. институт воинских Присутствий³.

В интересах правильного составления подготовительных к мобилизации расчетов необходимым представлялось постоянное содержание в полной исправности всех учетных сведений о наличном числе нижних чинов запаса армии и флота⁴. Однако невозможно было полагаться на данные письменного учета без фактической проверки наличности запасных воинских чинов и физической их годности к службе. Последнее как раз и составляло цель поверочных сборов⁵, начало которым было положено изданием в 1894 г. «Инструкции о порядке производства в уездах поверочных сборов нижних чинов запаса армии и флота»⁶.

Определение времени производства в том или ином уезде поверочного сбора запасных и его продолжительности возлагалось на губернское по воинской повинности Присутствие на основании предположений Присутствий уездных⁷.

Нижние чины, по явно неизлечимым болезням или телесным недостаткам подлежавшие исключению из запаса, после завершения поверочного сбора передавались для освидетельствования в уездные по воинской повинности Присутствия⁸. В свою очередь губернское Присутствие инспектировало списки запасных нижних чинов, признанных в результате освидетельствования в уездных Присутствиях неспособными к службе⁹ и могло вызывать для переосвидетельствования тех из них, правильность освидетельствования которых вызывала сомнение¹⁰.

При призыве на действительную службу нижние чины запаса, места постоянного жительства которых находились от сборного пункта далее 25 верст, отправлялись на подводах или искусствен-

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений. E-mail: rasit56@mail.ru
Фаворисов Евгений Владимирович, аспирант кафедры регионоведения и международных отношений. E-mail: favor-eugene@rambler.ru

ными путями сообщения¹¹, на счет земских сборов¹². Для правильного и более удобного надзора волостному и сельскому начальствам за передвижением и аккуратной явкой на сборный пункт в уездный город нижних чинов уездное Присутствие, совместно с уездной земской управой, составляло расписание пунктов, из которых нижние чины должны были следовать в уездный город, с назначением в каждой волости сборных пунктов¹³.

Уездные Присутствия, по соглашению с уездными земскими управами, согласно полученным от местных воинских начальников сведениям о числе чинов запаса, должных явиться из каждой волости¹⁴, и о том, в какие именно дни после объявления мобилизации должны выставляться подводы для маршевых команд на следование запасных в части войск по назначению и сколько именно в каждый день, а также принимая во внимание время прибытия запасных на сборный пункт¹⁵, составляли ведомости общего наряда подвод, подлежащих поставке в каждом подводном и пересадочном пункте¹⁶ для доставления при мобилизации запасных на сборный пункт¹⁷.

Мобилизационная готовность армии в рассматриваемый нами период в значительной степени зависела, кроме прочего, и от своевременной поставки населением лошадей в войска. Для подсчета общего количества лошадей, имевшихся в каждом военно-конском участке налицо; для подразделения их на удовлетворявших по росту и возрасту¹⁸ условиям для службы в войсках и не отвечающих этим требованиям; для распределения лошадей, удовлетворявших по возрасту и росту условиям для службы в войсках, по сортам¹⁹; для выяснения условий и характера местного коневодства проводились военно-конские переписи²⁰, которые распространялись на всех наличных лошадей (как подлежащих поставке в войска при приведении армии в полный состав и во время войны, так и освобожденных от этой повинности)²¹.

Воинские Присутствия готовили планы производства военно-конских переписей (в виде выписок о сборных пунктах переписи, с обозначением времени ее производства в каждом из них)²², которые затем представлялись в губернское Присутствие на утверждение²³. Вообще говоря, уездные Присутствия совместно с неперемными членами уездных по крестьянским делам Присутствий принимали все меры к безостановочному и своевременному производству переписи²⁴.

В воинских Присутствиях сосредоточивалась подготовительная работа, касавшаяся и организации собственно поставки населением в войска лошадей²⁵.

После получения от губернского по воинской повинности Присутствия поуездной выписки из нового или измененного²⁶ мобилизационного расписания, а также после получения через местного уездного воинского начальника сообщения Округного Штаба о назначенном к по-

ставке с уезда числе и сорте лошадей²⁷, уездные по воинской повинности Присутствия составляли соображения о подготовительных к мобилизации работах²⁸. Предварительные расчеты заключались в разверстке назначенного по мобилизационному расписанию числа лошадей каждого сорта по военно-конским участкам подведомственного уезда²⁹; в составлении ведомости последовательного прибытия назначенных к поставке от населения лошадей со сборных пунктов военно-конских участков на сдаточный пункт³⁰; в распределении требуемого наряда между приемными комиссиями³¹, о составе которых они также заботились заблаговременно³².

По закону 16 апреля 1901 года ближайшую ответственность за своевременную готовность на местах подготовительных к мобилизации работ несли исключительно уездные Присутствия. На губернское по воинской повинности Присутствие тем же законоположением возлагалось: а) ближайшее наблюдение за подготовкой к мобилизационной деятельности уездных воинских Присутствий, б) рассмотрение³³ и утверждение³⁴ планов Присутствий и составление на их основе общих по губернии мобилизационных расчетов, с последующим представлением последних в министерства внутренних дел и военное³⁵.

Стремление власти обеспечить армию обученным резервом личного состава выразилось в подготовке к военному делу тех из резервистов, кто вовсе не проходил действительную службу, а именно – ратников первого разряда, – лиц, освобожденных от действительной службы, но физически годных к военному делу³⁶. Губернское по воинской повинности Присутствие ежегодно, в сентябре месяце, за год вперед³⁷, определяло число очередей для учебных сборов и сроки сбора ратников в каждую из них, на основании соображений ежегодно представляемых ему уездными по воинской повинности Присутствиями³⁸.

На основании сведений уездных по воинской повинности Присутствий о числе лиц, значившихся в списках ополченцев первого разряда, по каждому возрасту отдельно, а также о числе лиц, зачисленных в ополчение по увольнению из запаса, отдельно по каждой категории, в зависимости от времени нахождения их в отставке³⁹, губернское воинское Присутствие составляло и содержало в постоянной готовности общий план формирования губернского ополчения по образцу, составляемому Главным Штабом военного министерства, с объяснением в нем тех мер, какие, по местным условиям, предполагалось принять к обеспечению успешного образования ополченских частей и к своевременному снабжению их всем следующим по положению⁴⁰.

Высочайше утвержденным 3 мая 1883 года мнением Государственного Совета⁴¹ на уездные по воинской повинности Присутствия возлагалось рассмотрение ходатайств отставных и состоявших

в запасе армии нижних чинов, пожелавших воспользоваться пособиями или призрением. В то же время к их обязанности относилось наблюдение за неуклонным и своевременным доставлением приговоров сельских и селенных сходов об имущественном и семейном положении ходатайствующих о пособии или призрении нижних чинов⁴².

Отметим, что до того определение прав на получение денежного пособия из казны, как и само назначение этого пособия нижним чинам и солдаткам⁴³, зависело от Казенной Палаты. К обязанностям уездных по воинской повинности Присутствий относилось освидетельствование состояния их здоровья и удостоверение в способности или неспособности к личному труду, не входя в рассмотрение прав указанных лиц на денежное пособие⁴⁴.

Таким образом, воинские Присутствия, сосредоточив в своей компетенции реализацию и курирование ключевых составляющих мобилизационной готовности гражданской власти в губернии и социально-правовую защиту нижних чинов (утративших частично или полностью трудоспособность во время прохождения действительной службы или вследствие ее), стали тем связующим звеном между причастными к тому местными органами, должностными лицами гражданского ведомства и управлениями, подведомственными окружному штабу, то есть военному ведомству.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Секретная реформа. Реорганизация Вооруженных сил проводится как военная операция – в глубокой тайне от тех, кто оказался ее объектом [Электронный ресурс]. // Общественно-политическое ежедневное Интернет-издание «Государственные вести». URL: <http://www.gosnews.ru/analytics/army/22> (дата обращения: 01.09.2010).
- ² Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. №1132 «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» // Российская газета. 2007. 7 сент. С.10.
- ³ Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ) Собр. II. Т. XLIX. Отд. I. С. 1-29.
- ⁴ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО), ф. 78, оп. 1, д. 46, л. 35.
- ⁵ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 158, л. 33-33 об; ПСЗРИ Собр. II, Т. IV. С. 381.

- ⁶ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 158, л. 33-34 об.
- ⁷ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 1354, л. 129-129 об; Государственный архив Самарской области (далее – ГАСамО), ф. 679, оп. 1, д. 56, л. 6.
- ⁸ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 158, л. 34 об.
- ⁹ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 117, л. 108 об; ф. 78, оп. 2, д. 1354, л. 144; ф. 78, оп. 2, д. 493, л. 76-77 об, 80-80 об.
- ¹⁰ ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 150, л. 189; ф. 78, оп. 1, д. 6, л. 1-4, 8-9; ф. 78, оп. 2, д. 113, л. 9; ф. 78, оп. 2, д. 114, л. 3-5 об; ф. 78, оп. 2, д. 540, л. 32 А, 79; ф. 78, оп. 2, д. 1354, л. 145.
- ¹¹ ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 188, л. 65.
- ¹² ПСЗРИ Собр. III, Т. IV. С. 378-385.
- ¹³ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 116, л. 364-364 об, 366-367.
- ¹⁴ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 164, л. 293; ф. 78, оп. 2, д. 242, л. 42-43 об.
- ¹⁵ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 599, л. 297.
- ¹⁶ ГАУО, ф. 76, оп. 8, д. 289, л. 14-14 об.
- ¹⁷ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 242, л. 23-24, 39.
- ¹⁸ ГАСамО, ф. 679, оп. 1, д. 1, л. 36.
- ¹⁹ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 1278, л. 22.
- ²⁰ ПСЗРИ Собр. III, Т. XVIII. Отд. I. С. 543-544.
- ²¹ ПСЗРИ Собр. III, Т. II. С. 367-368.
- ²² ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 140, л. 16-16 об; ф. 78, оп. 2, д. 1278, л. 22.
- ²³ ГАСамО, ф. 677, оп. 1, д. 40, л. 140.
- ²⁴ ГАСамО, ф. 677, оп. 1, д. 40, л. 7.
- ²⁵ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 1278, л. 31; См.: *Фаворисов Е.В.* Предмобилизационная деятельность учреждений и должностных лиц гражданского ведомства по исполнению военно-конской повинности населением в 1870-1912 гг. (на примере Симбирской губернии) // Молодой ученый. 2009. №10. С. 287-291.
- ²⁶ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 190, л. 50.
- ²⁷ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 190, л. 2.
- ²⁸ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 1348, л. 103.
- ²⁹ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 43, л. 291 об.
- ³⁰ ГАСамО, ф. 3, оп. 93, д. 1, л. 7.
- ³¹ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 237, л. 23 об; ф. 78, оп. 2, д. 1333, л. 18.
- ³² ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 1348, л. 1.
- ³³ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 540, л. 107-110.
- ³⁴ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 242, л. 4.
- ³⁵ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 237, л. 6.
- ³⁶ ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 151, л. 3; Реформы Александра II / Сост. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. М.: Юрид. лит-ра, 1998. С. 338.
- ³⁷ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 1354, л. 119-119 об.
- ³⁸ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 543, л. 3; ф. 78, оп. 2, д. 1354, л. 119; См.: *Фаворисов Е.В.* Учебные сборы ратников ополчения в 1890-1912 гг. (на примере Симбирской губернии) // Молодой ученый. 2009. №10. С. 291-294.
- ³⁹ ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 151, л. 123.
- ⁴⁰ Там же, л. 5-5 об.
- ⁴¹ ГАУО, ф. 76, оп. 2, д. 667, л. 61-63.
- ⁴² ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 265, л. 26-26 об.
- ⁴³ ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 117, л. 294 об.
- ⁴⁴ ГАСамО, ф. 677, оп. 1, д. 121, л. 21-21 об; ГАУО, ф. 78, оп. 2, д. 43, л. 337 об; См.: *Фаворисов Е.В.* Порядок обеспечения увечных нижних чинов пособиями от казны в 1867-1912 гг. // Молодой ученый. 2010. №9. С. 224-229.

DISTRICT MILITARY COMMISSARIATS IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

© 2011 R.A. Mukhamedov, E.V. Favorisov

Ulyanovsk State University

The article is based on the newly founded local historical materials; it characterizes the activities of the provincial district military commissariats in Simbirsk province in 1874-1912 years.

Key words: Russian history of 19th century, general military service, district military commissariats, military chief, conscription, enrolment of soldiers, military district, garrison, recruits.

Rashit Mukhamedov, Doctor of History, Associated Professor, Department of Regional Studies and International Relations. E-mail: rasi56@mail.ru
Evgeniy Favorisov, Post-Graduate Student, Department of Regional Studies and International Relations. E-mail: favor-eugene@rambler.ru